

ОТКРЫТАЯ КНИГА

Любовь, директор и кино

Хороший человек Генриетта Гамалея, кинокритик, написала о другом хорошем человеке Марке Рыссе, давнем и прекрасном директоре многих прекрасных фильмов (среди них, например, «Солдаты», «Мертвый сезон», «Республика ШКИД»).

Вы помните, чтобы кинокритик когда-нибудь писал (а) о киношном директоре книгу? Нет, вы не помните. Потому что таких случаев скорее всего не было. Даже раньше, во времена, когда мы еще изредка питали друг к другу добрые чувства. А уж теперь и по-давно. Ну ладно, это так, к слову. А само слово затеяно только для того, чтобы сказать: есть у нас деловые и энергичные люди, любящие свое дело.

Отрадно еще и еще раз удостовериться, что такие люди есть среди киношной интеллигенции. И речь идет не только о Марке Рыссе — герое книжки, человеке удивительного творческого чутья, таланта, но и о Глебе Панфилове, Геннадии Полоке, Савве Кулише, Николае Рыкуanine, Кларе Лучко, Алексее Баталове, Людмиле Чурсиной, Тамаре Семиной, Ирине Мирошниченко, Сергее Тарасове, Антоне Антонове-Овсеенко, Эльдоре Уразбаеве, Анне Старк, Клоде Дезире, которые нашли время, чтобы сказать искренние и честные слова о почти легендарном директоре. Он задолго до

всех наших нововечаний на свой страх и риск ввел принципы продюсерства, выгодные всем.

Был трагический эпизод в жизни директора, когда по некомпетентному решению суда он оказался в тюрьме. Сейчас Рысс шутит: «Каждый истинно интеллигентный человек обязан хоть немножечко посидеть в тюрьме». Но тогда было не до шуток. Вот как об этом вспоминает в книге Алексей Баталов: «Я помню историю заточения Марка в тюрьму, наше потрясение несправедностью случившегося и его мужеством, а потом... Потом были посещения его актерами всех рангов, которые превратили тюрьму в подшефную концертную площадку».

Не все люди, с которыми сталкивала Рысса судьба, делали ему только добро. Даже те, кто ему многим обязан. Но ни об одном из них не сказал директор худого слова. Не стал сводить счетов, хотя мог бы воспользоваться этим в книге. Его дело — делать хорошее кино. А для этого нужны доброжелательность, терпимость, энергия. Он переполнен всем этим и, значит, принесет нам со своими друзьями еще не одну отличную ленту. И еще он полон любви к кино. Вот почему книжка так и называется: «Любовь моя — кино».

Генрих БОРОВИК.

Джарвис и компания. 1992 - 25 страниц - 2 шара (4x26) - с. 3